

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81'28 + 81'3

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-72-79>

Функционирование вербативных синлексов в речи диалектоносителей

Светлана Витальевна Чайковская

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
svetlana2feb@tspu.ru; 0000-0002-9436-3288

Аннотация

Автор статьи анализирует вербативные синлексы – устойчивые составные номинативные единицы, являющиеся функциональными аналогами глаголов и обладающие свойством стилистической и экспрессивной нейтральности. Теоретическая база исследования – работы таких лингвистов, как З.Н. Левит, В.Н. Телия, Г.И. Климовская, Е.Н. Лагузова и других. Новизна исследования заключается в выборе источника фактического материала – «Вершининского словаря», в котором зафиксирован старожильческий говор нескольких сел Томской области. Вербативные синлексы представлены в данном словаре в статусе фразеологических единиц или иллюстративного материала к словарным статьям. Автор статьи выявляет в словаре 353 вербативных синлекса и в результате их анализа делает следующие выводы: в речи носителей вершининского диалекта преобладают общерусские вербативные синлексы, которые представлены или в исходном виде, или в качестве диалектного (фонетического, морфологического) варианта; вербативные синлексы в вершининском диалекте образуются по трем основным структурным моделям: глагол + существительное в винительном падеже, глагол + на + существительное в винительном падеже, глагол + в + существительное в винительном падеже; при образовании вербативных синлексов диалектоносители используют многочисленные глаголы, из которых наиболее употребительны «делать/сделать/изделать», «давать/дать», «брать/взять» (для общерусских синлексов) и «ходить», «идти/пойти», «делать/сделать» (для собственно диалектных единиц); вербативные синлексы редко вступают друг с другом в отношения синонимии и антонимии, чаще – в отношения вариантности; вербативные синлексы распределяются по разнообразным лексико-семантическим группам и отражают разные аспекты народной жизни; преобразовательный потенциал вербативных синлексов реализуется в основном за счет расширения компонентного состава синлекса с помощью имени прилагательного.

Ключевые слова: вербативные синлексы, комплексное описание, диалектный словарь, сибирский говор

Для цитирования: Чайковская С.В. Функционирование вербативных синлексов в речи диалектоносителей // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 3 (239). С. 72–79. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-72-79>

RUSSIAN LANGUAGE

Functioning of verbative synlexes in speech of the dialect speakers

Svetlana V. Chaykovskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation,
svetlana2feb@tspu.edu.ru; 0000-0002-9436-3288

Abstract

The author of this article analyzes the verbative synlexes – stable, composite units, which are the functional analogues of verbs and have the property of stylistic and expressive neutrality. The theoretical base of this study is the writings of linguists like Z.N. Levit, V.N. Teliya, G.I. Klimovskaya, E.N. Laguzova and others. Novelty of re-

search consists in choice of the source of the material – "Vershinino's dictionary" in which an old-timer dialect of some villages in Tomsk region is recorded. Verbativ synlexes are represented in this dictionary in status of phraseological units or illustrative material for the vocabulary entries. The author of this article identifies 353 verbativ synlexes in the dictionary and – as a result of the analysis of them – makes the following conclusions: in Vershinino's dialect speaking all-Russian verbativ synlexes prevail. They are presented in their original form, or as dialect variants (phonetic, morphological); verbativ synlexes in Vershinino's dialect are formed by three main structural models: verb + noun in accusative case, verb + на + noun in accusative case, verb + в + noun in accusative case; in the formation of the verbativ synlexes dialect speakers use numerous verbs, of which the most common are the verbs *delat' / sdelat' / izdelat'*, *davat' / dat'*, *brat' / vzyat'* (for all-Russian synlexes) and the verbs *khodit'*, *idti / poiti*, *delat' / sdelat'* (for dialect units); verbativ synlexes enter into relationships of synonymy and antonymy with each other. More often they are variants for each other; verbativ synlexes are assigned to the various lexical and semantic groups and reflect different aspects of folk life; transformative potential of the verbativ synlexes is implemented by using adjectives.

Keywords: *verbativ synlexes, complex description, dialect dictionary, Siberian dialect*

For citation: Chaykovskaya S.V. Funktsionirovaniye verbativnykh sinlekov v rechi dialektonositeley [Functioning of verbativ synlexes in speech of the dialect speakers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 3 (239), pp. 72–79 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-72-79>

Введение

Термин «синлекс» был предложен Г.И. Климовской [1] и употреблен ею по отношению к устойчивым раздельнооформленным единицам, которые либо лишены образности, либо обладают стертой, привычной метафоричностью. Номинативное значение синлексов исходно не осложнено экспрессивными и оценочными коннотациями. Согласно синлексикологической теории, разработанной Г.И. Климовской на базе трудов таких лингвистов, как О.А. Ахманова [2], З.Н. Левит [3], В.Н. Телия [4], синлексы наряду со словами разных частей речи образуют ядро номинативного состава русского языка.

Вербативные синлексы являются функциональными аналогами глаголов, аналитическим средством выражения процессуального значения. Приведем примеры этих единиц: *брать в расчет, выходить из употребления, нести ответственность, обращать внимание, проводить аналогию, производить впечатление* и т. п.

Единицы типа вербативных синлексов не имеют общепринятого статуса в лингвистической литературе и чаще всего включаются в состав широко понимаемых фразеологизмов. Так, некоторые вербативные синлексы приведены в качестве иллюстративного материала при описании таких типов фразеологизмов, как фразеологические единства и фразеологические сочетания (В.В. Виноградов [5], Н.М. Шанский [6]), коллокации (В.Н. Телия [4], А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский [7]). Нередко отмечается промежуточное положение этих единиц между свободными словосочетаниями и классическими фразеологизмами – идиомами, что иногда является поводом (см. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [8]) для вынесения их за пределы фразеологии.

Существуют исследования, полностью посвященные устойчивым глагольным сочетаниям, значительную часть которых мы можем квалифицировать как вербативные синлексы. Лингвисты отмечают такие характеристики данных номинативных единиц, как: 1) прозрачность внутренней формы; 2) конкретность номинативного значения; 3) смещение семантического центра сочетания на именную компонент и семантическое «опрошение» глагольного компонента; 4) проницаемость структуры. Однако авторы по-разному очерчивают границы исследуемого материала и используют по отношению к нему разные названия («описательные глагольно-именные обороты» [9], «вербоиды» [10]). В рамках синлексикологической теории Г.И. Климовской [1] вербативные синлексы, рассмотренные под функциональным углом зрения, противопоставлены таким типам устойчивых сочетаний, как фразеологизмы в узком смысле, обороты речи и беллетризмы [1, с. 49–50].

Материал и методы

До настоящего времени вербативные синлексы исследовались на материале письменных текстов, созданных носителями литературного языка. В данной статье использован новый источник фактического материала – «Вершининский словарь» (1998 [11], 1999 [12], 2000 [13], 2001 [14, 15], 2002 [16, 17]), который включает в себя лексику и фразеологию в широком понимании старожильческого говора сел Вершинино, Батурино и Ярское (Томская область). В словаре описаны как собственно диалектные, так и общерусские номинативные единицы. Вербативные синлексы представлены в словаре в статусе фразеологических единиц и иллюстративного материала к словарным статьям.

В ходе данного исследования использованы такие методы, как описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод и метод количественного анализа.

Результаты и обсуждение

В статье проанализировано 353 вербативных синлекса, зафиксированных в речи носителей вершининского диалекта. Из них 234 единицы имеют соответствия среди вербативных синлексов литературного языка и 119 единиц являются собственно диалектными. Анализу не подвергались следующие устойчивые сочетания:

– экспрессивные единицы типа *бросаться в глаза*, *вылететь замуж*, *вылететь из головы*, *вылезти в люди* и т. п., имеющие экспрессивно нейтральные однословные или неоднословные эквиваленты (например, для перечисленных сочетаний: *обращать на себя внимание*, *выйти замуж*, *забыться*, *выйти в люди*);

– единицы с ярко выраженной образностью, например, *поехать на березовый калач* – «отправиться на даровую работу» [15, с. 204];

– сочетания со значением состояния (стативы): *(быть) в солдатах*, *(быть) в растеле*, *(быть) под судом* и т. п. (данные единицы не рассматриваются ввиду спорности их языкового статуса: возможности отнести их и к вербативным синлексам [18], и к так называемым стативным синлексам – функциональным аналогам слов категории состояния [19]).

Общерусские вербативные синлексы, зафиксированные в речи носителей вершининского диалекта, подразделяются на следующие группы:

1. Синлекс представлен в неизменном виде: *брать пример*, *брать в плен*, *вести себя*, *давать команду*, *давать ответ*, *завести разговор*, *иметь в виду*, *пойти в наступление*, *приносить вред*.

2. Синлекс представлен двумя вариантами: литературным и диалектным (чаще всего фонетическим, реже – грамматическим). Примеры вариантных синлексов: *дать благословение/благословенье/басловенье*, *давать оплеухи/плеухи*, *делать/сделать рентген/ретген/рентгент*, *идти замуж/взамуж*, *накладывать/наложить бронь/брынь*, *получать воспитание/спитание*, *приходить на/в ум*, *сделать анализы/аналисы*, *сделать операцию/перацию/иперацию*.

3. Глагольный или/и именной компонент синлекса представлен своим диалектным вариантом: *взять рашиот*, *идти/пойти штурмой*, *изделать поминки*, *изделать свадьбишку*, *норму изделать*, *делать кесареву*, *набирать свет*, *набрать смелость*, *оказать помощь*, *производить рашиот*.

Собственно диалектные вербативные синлексы отражают разные аспекты народной жизни: быт, хозяйство и т. д. Приведем несколько примеров подобных единиц с толкованиями:

гоньбу гонять – «перевозить пассажиров, почту, товары» [12, с. 47];

сидеть на грядках – «заниматься огородничеством» [12, с. 77];

закручивать косу – «в свадебном обряде заплетать две косы» [12, с. 253];

прийти с [одним] бичом – «возвратиться из ямщины с убытком» [15, с. 375];

ставить под след – «размещать капкан возле следа зверя» [16, с. 274].

Наиболее востребованными структурно-морфологическими моделями образования общерусских синлексов в речи носителей вершининского диалекта являются:

1. Глагол + существительное в форме винительного падежа: *вести перепись*, *дать разрешение*, *обращать внимание*, *проводить мероприятие*, *принимать меры* и т. д. (всего – 150 единиц).

2. Глагол + в (во) + существительное в форме винительного падежа: *брать во внимание*, *пойти в рост*, *попадать/попасть в плен*, *пустить в ход*, *уйти в декрет* и т. д. (всего – 29 единиц).

3. Глагол + на + существительное в форме винительного падежа: *давать на чай*, *идти на убыль*, *приходить на ум*, *уйти на пенсию/пензию* и т. д. (всего – 11 единиц).

Эти три модели являются самыми продуктивными и для вербативных синлексов, используемых в речи носителей литературного языка.

Среди собственно диалектных вербативных синлексов наиболее востребованы следующие структурно-морфологические модели:

1. Глагол + существительное в форме винительного падежа: *давать концы*, *давать наветки*, *делать задержание*, *делать рукобיתье*, *снимать золото*, *совершить счастье* и т. д. (всего – 43 единицы).

2. Глагол + на + существительное в форме винительного падежа: *брать на круг*, *взять на храпок*, *класть на блины* и т. д. (всего – 17 единиц).

3. Глагол + в + существительное в форме винительного падежа: *войти в добро*, *войти в ум*, *отпасть в неверью*, *ходить в ямщину* и т. д. (всего – 14 единиц).

При образовании вербативных синлексов, зафиксированных в «Вершининском словаре», использовано 92 глагола. Наиболее распространенными являются вербативные синлексы со следующими глагольными компонентами:

– для общерусских вербативных синлексов:

1) синлексы с глагольным компонентом «делать/сделать/изделать»: *сделать отметки*, *сделать пересадку*, *сделать подарок*, *сделать снимок* (всего – 42 единицы);

2) синлексы с глагольным компонентом «давать/дать»: *дать указание*, *дать наказ*, *дать отпор*, *дать согласие*, *дать образование* (всего – 31 единица);

3) синлексы с глагольным компонентом «брать/взять»: *брать подряд, взять под арест, взять отпуск, взять расписку* (всего – 21 единица);

– для собственно диалектных вербативных синлексов:

1) синлексы с глагольным компонентом «ходить»: *ходить в кореню, ходить в борозде, ходить бреднем, ходить на пост* (всего – 16 единиц);

2) синлексы с глагольным компонентом «идти/пойти»: *идти/пойти в обгул, пойти в контры, пойти по людям* (всего – 9 единиц);

3) синлексы с глагольным компонентом «делать/сделать»: *делать проказу, сделать замирение, делать рукобיתье* (всего – 8 единиц).

Заметим, что наиболее частотные группы по глагольному компоненту одинаковы для общерусских единиц в речи диалектоносителей и в речи носителей литературного языка.

Как и в литературном языке, в вершининском диалекте вербативные синлексы с трудом и непосредственно вступают друг с другом в системные отношения:

– вариантности (преобладают, как указывалось, фонетические диалектные варианты): *дать благословение/благословенье/басловенье, сделать операцию/перацию/иперацию*;

– синонимии (синонимичными могут быть как глагольный, так и именной компоненты): *обратить/уделить/выделить внимание, гоньбу гонять/гонять в гонках, делать блокаду/делать замертвление*;

– антонимии: *войти в года/выйти из годов*.

Как показывает анализ речи носителей литературного языка, между глаголами и вербативными синлексами – их функциональными аналогами – устанавливаются следующие типы отношений:

1) «синлексу соответствует близкий (в некоторых случаях – тождественный) по значению глагол, однокоренной с именным элементом синлекса» [20, с. 134]: *давать/дать описание чего-либо – описывать/описать что-либо, иметь значение – значить*;

2) «трехкомпонентным синлексам < > синлексам (глагол + прилагательное + существительное) может соответствовать близкий по значению глагол, однокоренной с прилагательным» [20, с. 135]: *выносить/вынести (обвинительный, оправдательный) приговор – обвинять/обвинить, оправдывать/оправдать*;

3) «синлексам может соответствовать близкий по значению глагол, который не является однокоренным ни с именным, ни с глагольным элементом синлекса» [20, с. 135]: *брать (принимать) чью-либо сторону – поддерживать кого-либо, брать (принимать) в расчет что-либо – учитывать что-либо*;

4) «синлексы не имеют равнозначных или близких по значению глаголов» [20, с. 135]: *входить/войти в моду, брать/взять слово с кого-либо*.

Вербативные синлексы первого и третьего типов, зафиксированные в речи носителей вершининского диалекта, не всегда имеют те же глагольные аналоги, что и в литературном языке: так, в «Вершининском словаре» представлены синлексы *взять под арест, дать разрешение, дать наказ, дать слово*, имеющие глагольные соответствия *арестовать/рестовать, разрешить, наказать, обещать/пообещать*. Но, например, для синлексов *брать пример, делать операцию* не зафиксированы глаголы-синонимы *подражать, оперировать*. Вербативные синлексы четвертого типа встречаются в «Вершининском словаре» достаточно часто: это преимущественно диалектные единицы (*брать на хrapок, входить в добро, делать рукобיתье* и т. д.).

Применительно к вербативным синлексам, функционирующим в речи носителей литературного языка, нами была использована семантико-тематическая классификация [21], которая в свою очередь базируется на классификации глаголов, представленной в «Толковом словаре русских глаголов» [22]. В рамках данной классификации вербативные синлексы были распределены по трем семантическим классам: «Действие и деятельность», «Бытие, состояние» и «Отношение», а внутри классов – по многочисленным лексико-семантическим группам. Ниже приведем фрагмент семантико-тематической классификации, выполненной на материале «Вершининского словаря».

Семантический класс «Действие и деятельность».

1. Интеллектуальная деятельность.

1.1. Вербативные синлексы восприятия: *(не) брать во внимание/вниманье, не брать в голову, выделить внимание, иметь в виду, обращать/обратить внимание, уделить внимание, упустить из виду*.

Пример употребления: «Он [ребенок] не слушат, нико **во внимание не берет**» [11, с. 120].

1.2. Вербативные синлексы понимания: *войти в ум, не иметь понятия, пасть на ум, приходить в/на ум*.

Пример употребления: «Ну, видимо, **в ум приходил** нет ли или чё ли» [17, с. 146].

1.3. Вербативные синлексы познания: *не знать толку*.

Пример употребления: «Ну а кто имеет право снимать директора на сессию? Эти наши несчастны депутаты? Которы они... **толку не знают**» [17, с. 58].

1.4. Вербативные синлексы сравнения и сопоставления: *сделать сравнение*.

Пример употребления: «Тебе, как депутату райсовета, наверно, в три раза придется больше убирать, вот я и хотел **сделать сравнение** с прошлым годом» [16, с. 359].

2. Речевая деятельность.

2.1. Вербативные синлексы речевого сообщения: *внести предложение, давать команду, дать наказ, дать разрешение, дать указание, сделать наказ.*

Пример употребления: «Дождутся число, назначается бой. **Команда дается:** «Пошли в кедровник»» [13, с. 114].

2.2. Вербативные синлексы речевого общения: *дать ответ, дать слово, дать согласие, завести разговор, задавать вопрос, провести разговор, сделать разговор.*

Пример употребления: «Да вот, только **разговор провели**» [16, с. 35].

2.3. Вербативные синлексы обращения: *задавать вопрос, сделать заявку.*

Пример употребления: «Вот она **вопрос задает**, почему, говорит, здесь в городе ни колбасы, ни мяса, ничё такого нету?» [11, с. 222].

2.4. Вербативные синлексы речевого воздействия: *давать наветки, дать наказ, давать команду, дать указание.*

Пример употребления: «Мать говорит [сыну при снохе]: “Ну, что ты посуду не моешь?”. Как вроде ей **наветки дает**» [14, с. 33].

3. Социальная деятельность.

3.1. Вербативные синлексы профессионально-трудовой деятельности:

– общая профессионально-трудовая деятельность: *брать подряд, взять отгул, взять отпуск, взять рашиот, выходить из полочки, уйти в декрет, уйти на пенсию/пензию.*

Пример употребления: «**Отпуск взяла**, месяц, и привезла ее [мать]» [11, с. 190];

– медицина: *вставить лицо, делать блокаду, делать втирание, делать замертвление, делать зубы, делать кесареву, делать перевязки, делать/сделать операцию/иперацию/перацию, делать/сделать рентген/ретген/рентгент, поставить укол, сделать анализы/аналисы.*

Пример употребления: «Скоко мне делали – ни один не мог **сделать верхни [зубы]**» [16, с. 203];

– кулинария: *заводить/завести квашню/квашню/квашенку/квашонку, завести тесто.*

Пример употребления: «Мясо солено было, **заводишь** на воде **тесто**, расстилашь, как платок» [12, с. 230];

– транспорт, перевозки: *гонять в гонках, гоньбу гонять, гонять подводы, гонять почту, прийти с [одним] бичом, ходить в ямщину.*

Пример употребления: «Зиму, лето. Весь год **в ямщину ходит** месяц» [17, с. 204];

– сельское хозяйство: *брать на круг, идти первый ряд, сидеть на грядах.*

Пример употребления: «Которая корова доится хорошо, она худенька, на молоко работают, [а другие дают мало молока]. А они же **как на круг берут** в среднем» [11, с. 120];

– охота: *ставить под след [капкан].*

Пример употребления: «С колонком тоже интересная охота, значит, колонки, идет и **под след ставишь капкан**» [16, с. 274];

– строительство: *гнать клин, делать обвязку, сделать перестройку.*

Пример употребления: «Руками кода пилили, пилу-то зажимают, тогда **клин гнали**» [12, с. 32].

3.2. Вербативные синлексы общественно-политической деятельности: *брать в солдаты, вступать в партию, дать образование, идти/пойти замуж/взамуж, издать свадьбу, наложить подать, накладывать/наложить бронь/брын, пойти в колхоз, получать воспитание/спитание, проводить мероприятия.*

Пример употребления: «Сашка на фронт хотел. И не взяли никуда. **Брын наложили** и сё» [11, с. 124].

3.3. Вербативные синлексы, обозначающие действия религиозного, обрядового характера: *делать рукобיתье, закручать косу, издать поминки* и т. д.

Пример употребления: «Когда высватают, приходит жених, **делают рукобיתье**» [12, с. 110].

Как показывает приведенный фрагмент, вербативные синлексы, зафиксированные в «Вершининском словаре», обнаруживают большое семантическое разнообразие. Некоторые единицы входят более чем в одну лексико-семантическую группу: например, сочетания *дать наказ, давать команду, дать указание* относятся и к синлексам речевого сообщения, и к синлексам речевого воздействия. Указанные особенности характерны и для вербативных синлексов литературного языка [21].

Вербативные синлексы, функционирующие в текстах носителей литературного языка, обладают значительным преобразовательным потенциалом, который реализуется в таких процессах, как расширение компонентного состава синлекса, эллипсис, развитие переносного значения синлекса, контаминация, образование экспрессивно-оценочной формы субстантивного компонента в составе синлекса [23].

Из перечисленных типов преобразований чаще всего встречается расширение компонентного состава (главным образом с помощью имен прилагательных). В качестве структурного компонента вербативных синлексов имена прилагательные выполняют следующие функции:

- 1) конкретизирующую;
- 2) экспрессивно-оценочную;
- 3) трансформационную [23, с. 138–139].

Прилагательные в структуре вербативного синлекса могут быть узуальными (*вести просветительскую деятельность, оказывать благотворительную помощь, совершать кругосветные путешествия* [23, с. 138]) и окказиональными (*одержать рэмбообразную победу, произвести моз-*

годробительное впечатление, совершать телораздирающие действия [23, с. 138]).

Вербативные синлексы в речи носителей вершининского диалекта редко подвергаются перечисленным преобразованиям, примеры их не слишком многочисленны:

1. Эллипсис: «Ну, и Валя-то за его не шла, она не знала, что он женатый был» [13, с. 23].

«Дежурный пришел: кто такие? Нас под ружье – и повели туды» [16, с. 126] (эллипсис: в синлексе *шла замуж* опущено наречие *замуж*, в синлексе *взяли под ружье* опущен глагол *взяли*).

2. Образование экспрессивно-оценочной формы субстантивного компонента в составе синлекса с помощью суффиксов:

«Думала, вина купим да **изделаем свадьбишку-то**» [13, с. 33].

«После-то я покаялась: надо было **телеграммку** хоть **дать**» [17, с. 36].

3. Расширение компонентного состава синлекса: «И уже ездили такие, значит, **эпизодические** мероприятия, значит, проводить» [13, с. 296].

«Я ставлю банки **кровяны**» [14, с. 58].

«Беги к Александре Степановне: может, нет это **водный** компресс сделать ему» [14, с. 119].

«**Горлову** сделал операцию» [14, с. 246].

«Привет велели передавать **большой** Андрияновы» [15, с. 59].

«А крапива **хороший** рост дала» [16, с. 121].

Развитие переносного значения синлекса (и – дополнительно – расширение компонентного состава синлекса): «А счас пока бригадиры там на разнарядку сходят, дак как этот **священный “ри-туал”** свой **проведут**» [16, с. 108].

Как показывают приведенные примеры, наиболее востребованный тип преобразований вербативных синлексов в речи носителей вершининского

диалекта – это расширение компонентного состава синлекса за счет имени прилагательного, чаще всего выполняющего конкретизирующую функцию (т. е. функцию уточнения, детализации субстантивного компонента), иногда – экспрессивно-оценочную функцию. Все выявленные в «Вершининском словаре» прилагательные – расширители компонентного состава синлексов являются узувальными.

Заключение

Проведенный анализ вербативных синлексов, зафиксированных в «Вершининском словаре», позволяет сделать следующие выводы:

1) вербативные синлексы востребованы в речи диалектоносителей;

2) в речи носителей вершининского диалекта преобладают общерусские вербативные синлексы (представленные в неизменном виде или/и как диалектный вариант – фонетический либо грамматический);

3) диалектные вербативные синлексы также достаточно широко представлены: они либо являются синонимами общерусских синлексов, либо не имеют аналогов среди общерусских сочетаний;

4) вербативные синлексы, зафиксированные в «Вершининском словаре»:

– распределяются по многочисленным группам с точки зрения их морфологической структуры и глагольного компонента;

– редко вступают в системные отношения друг с другом, но обнаруживают большое разнообразие с точки зрения их распределения по лексико-семантическим группам;

– имеют ограниченный преобразовательный потенциал (чаще всего встречается расширение компонентного состава синлекса).

Список источников

1. Климовская Г.И. Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 3 (4). С. 44–54.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 296 с.
3. Левит З.Н. О понятии аналитической лексической единицы // Проблемы аналитизма в лексике. 1967. Вып. 1. С. 5–19.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.
5. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского литературного языка // Лексика и фразеология современного русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. С. 111–142.
7. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. 2-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 14–17.
9. Лагузова Е. Н. Описательный глагольно-именной оборот как языковая универсалия // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4, № 1. С. 44–47.

10. Сидорец В. С. Коммуникативное соотношение типовых восточнославянских групп вербоидов с деривантами одержувати, получать, атримлівати и их синонимами // *Вісник Мазырського державного педагогічного університету імені І.П. Шамякіна*. 2016. № 1 (47). С. 128–132.
11. Вершининский словарь. Т. 1: А–В / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Издательство Томского университета, 1998. 308 с.
12. Вершининский словарь. Т. 2: Г–З / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Издательство Томского университета, 1999. 319 с.
13. Вершининский словарь. Т. 3: И–М / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Издательство Томского университета, 2000. 348 с.
14. Вершининский словарь. Т. 4: Н–О / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Издательство Томского университета, 2001. 368 с.
15. Вершининский словарь. Т. 5: П / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Издательство Томского университета, 2001. 504 с.
16. Вершининский словарь. Т. 6: Р–С / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Издательство Томского университета, 2002. 454 с.
17. Вершининский словарь. Т. 7: Т–Я / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Издательство Томского университета, 2002. 526 с.
18. Лобанова С.В. Классификация устойчивых глагольно-именных сочетаний в современном русском языке: подходы и проблемы // *Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin)*. 2013. Вып. 10 (138). С. 163–167. doi: 10.23951/1609-624X-2023-4-76-83
19. Крупенникова В.А. Категория состояния как аналитическая часть речи // *Наука и образование: материалы XI Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 6 т. Т. 2: Филология, ч. 1*. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 86–92.
20. Лобанова С.В. Типы отношений между вербальными синлексами и глаголами // *Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin)*. 2013. Вып. 3 (131). С. 134–139.
21. Лобанова С.В. Классы и лексико-семантические группы вербальной синлексики современного русского языка // *III Всероссийский фестиваль науки: XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (22–26 апреля 2013 г.): в 5 т. Т. II: Филология, ч. 1: Русский язык и литература*. Томск: Издательство ТГПУ, 2013. С. 195–199.
22. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 698 с.
23. Чайковская С.В. Преобразовательный потенциал вербативных синлексов современного русского языка // *Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin)*. 2020. Вып. 4 (210). С. 136–143. doi: 10.23951/1609-624X-2020-4-136-143

References

1. Klimovskaya G.I. Delo o sinleksakh (k voprosu o funktsional'nom podkhode k nominativnomu materialu yazyka) [On synlexes (To the problem of functional approach to the nominative language material)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2008, no. 3 (4), pp. 44–54 (in Russian).
2. Akhmanova O.S. *Ocherki po obshchey i russkoy leksikologii* [Essays on General and Russian lexicology]. Moscow, The Ministry of Education of the RSFSR Publ., 1957. 296 p. (in Russian).
3. Levit Z.N. O ponyatii analiticheskoy leksicheskoy edinitsy [About the concept of analytic lexical unit]. *Problemy analitizma v leksike*, 1967, no. 1, pp. 5–19 (in Russian).
4. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i kul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kul'tury” Publ., 1996. 284 p. (in Russian).
5. Vinogradov V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke [On the main types of phraseological units in Russian]. *Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [The selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow, Nauka Publ., 1977. Pp. 140–161 (in Russian).
6. Shanskiy N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseology of modern Russian language]. *Leksika i frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Lexicon and Phraseology of modern Russian language]. Moscow, Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva prosvesheniya RSFSR Publ., 1957. Pp. 111–142 (in Russian).
7. Baranov A.N., Dobrovol'skiy D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znack Publ., 2008. 656 p. (in Russian).
8. *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of Russian language]. A.I. Molotov (ed.). Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1968. Pp. 14–16 (in Russian).
9. Laguzova E.N. Opisatel'nyy glagol'no-imennoy oborot kak yazykovaya universal'ya [Descriptive verbal-nominal phrase as a linguistic universal]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye znaniya – Social and humanitarian knowledge*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 44–47 (in Russian).
10. Sidorets V.S. Kommunikativnoye sootnosheniye tipovykh vostochnoslavjanskikh grupp verboidov s derivantami oderzhuvati, poluchat', atrymlivats' i ikh sinonimami [The communicative relationship of typical East Slavic groups of verboids with the derivatives to receive, to receive, to receive and their synonyms]. *Vesnik Mazyrskaga dzjarzhavnaga pedagogichnaga wniversitjeta imja I.P. Shamjakina – Bulletin of Mozyr State Pedagogical University*, 2016, no. 1 (47), pp. 128–132 (in Russian).
11. *Vershininskiy slovar' . T. I. A–B* [Vershino's dictionary. Vol. I. A–B]. O.I. Blinova (ed.). Tomsk, TSU Publ., 1998. 308 p. (in Russian).

12. *Vershininskiy slovar'*. T. 2. Г–З [Vershinino's dictionary. Vol. 2. Г–З]. O.I. Blinova (ed.). Tomsk, TSU Publ., Publ., 1999. 319 p. (in Russian).
13. *Vershininskiy slovar'*. T. 3. И–М [Vershinino's dictionary. Vol. 3. И–М]. O.I. Blinova (ed.). Tomsk, TSU Publ., 2000. 348 p. (in Russian).
14. *Vershininskiy slovar'*. T. 4. Н–О [Vershinino's dictionary. Vol. 4. Н–О]. O.I. Blinova (ed.). Tomsk, TSU Publ., 2001. 368 p. (in Russian).
15. *Vershininskiy slovar'*. T. 5. П [Vershinino's dictionary. Vol. 5. П]. O.I. Blinova (ed.). Tomsk, TSU Publ., 2001. 504 p. (in Russian).
16. *Vershininskiy slovar'*. T. 6. Р–С [Vershinino's dictionary. Vol. 6. Р–С]. Tomsk, TSU Publ., 2002. 454 p. (in Russian).
17. *Vershininskiy slovar'*. T. 7. Т–Я [Vershinino's dictionary. Vol. 7. Т–Я]. Tomsk, TSU Publ., 2002. 526 p. (in Russian).
18. Lobanova S.V. Klassifikatsiya ustoychivyykh glagol'no-imennykh sochetaniy v sovremennom russkom yazyke: podkhody i problemy [Classification of steady verbal-nominal combinations in modern Russian language: approaches and problems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 10 (138). Pp. 163–167. doi: 10.23951/1609-624X-2023-4-76-83 (in Russian).
19. Krupennikova V.A. Kategoriya sostoyaniya kak analiticheskaya chast' rechi [The category of state as an analytical part of speech]. *Nauka i obrazovaniye: materialy XI Vserossiyskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. V 6 t. T. 2: Filologiya. Ch. 1* [Science and Education: materials of the XI All-Russian conference of students, graduate students and young scientists, in 6 vol. Vol. 2: Philology. P. 1]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. Pp. 86–92 (in Russian).
20. Lobanova S.V. Tipy otnosheniy mezhdu verbal'nymi sinleksami i glagolami [The types of correlations between the verbal synlexes and the verbs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 3 (131), pp. 134–139 (in Russian).
21. Lobanova S.V. Klassy i leksiko-semanticheskiye gruppy verbal'noy sinleksiki sovremennogo russkogo yazyka [Classes and lexical-semantic groups of verbal synlexes of modern Russian language]. *III Vserossiyskiy festival' nauki. XVII Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Nauka i obrazovaniye" (22–26 aprelya 2013 g.): V 5 t. T. II: Filologiya. Chast' 1: Russkiy yazyk i literatura* [III All-Russian festival of Science. XVII International conference of students, graduate students and young scientists "Science and Education" (22–26 April 2013)]. Tomsk, TGPU Publ. 2013. Pp. 195–199 (in Russian).
22. *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: ideograficheskoye opisaniye. Angliyskiye ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [The explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms]. Ed. L.G. Babenko. Moscow, AST-PRESS Publ., 1999. 698 p. (in Russian).
23. Chaykovskaya S.V. Preobrazovatel'nyy potentsial verbativnykh sinlekov sovremennogo russkogo yazyka [Transforming potential of the verbative synlexes of modern Russian language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2020, vol. 4 (210), pp. 136–143. doi: 10.23951/1609-624X-2020-4-136-143 (in Russian).

Информация об авторе

Чайковская С.В., кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: svetlana2feb@tspu.ru; ORCID ID: 0000-0002-9436-3288; SPIN-код: 9784-8711.

Information about the author

Chaykovskaya S.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: svetlana2feb@tspu.ru; ORCID ID: 0000-0002-9436-3288; SPIN-code: 9784-8711.

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; принята к публикации 03.04.2025

The article was submitted 19.12.2024; accepted for publication 03.04.2025